

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Открытие и атрибуция древней круглой Ваджрасаны в Махабодхи (Бодхгая)

Сообщение посвящено истории открытия и атрибуции практически неизвестной в современном мире легендарной и незаслуженно забытой каменной плиты в виде мандалы с места достижения Буддой Шакьямуни Просветления под деревом Бодхи.

Ключевые слова: круглая Ваджрасана, Алмазный трон, каменная плита, манда, Будда, Махабодхи, Бодхгая, Индия.

Ваджрасана, т. е. нерушимый трон, место под деревом Бодхи, где Будда достиг Просветления — самое известное и почитаемое место в комплексе Махабодхи в индийской Бодхгае. Ваджрасана во все времена почиталась особенно глубоко и искренне, однако восприятие Махабодхи как места паломничества пришло не сразу. Будда много путешествовал, и такие уголки, как Вайшали или Каушамби, практически сразу стали местами обитания монастырских общин — но только не Бодхгая. Это место, почитавшееся еще до прихода Будды, долгое время оставалось тихим и немногочисленным. Так, во время путешествия Ясы, посетившего в 483 г. до н. э. крупные монастыри Северной Индии, надеясь обрести поддержку в своей критике монахов Вайшали [13, с. 23–33], Бодхгая не упоминается, что косвенно указывает на то, что на тот момент монастырь еще не был построен. Интерес к Бодхгае возник в 262 г. до н. э., когда дхармараджа¹ Ашока предпринял паломничество в Самбодхи и заменил традиционную охоту «путешествием к Дхарме», или паломничеством. Когда же супруга младшего брата Ашоки по имени Анула вместе с другими женщинами высказала желание уйти в монахини, правители Шри-Ланки пригласили дочь Ашоки монахиню Сангхамитту, которую попросили обратиться к отцу с просьбой привезти на Шри-Ланку росток дерева Бодхи. После долгих раздумий Ашока все же одобрил миссию. Спустившись вниз по Ганге, Сангхамитта в сопровождении одиннадцати монахинь и своей свиты прибыла в Тамралипти, а затем в Джамбуколу, где ее торжественно встретил Ашока. Во главе с Ашокой и Сангхамиттой миссия прибыла в Анурадхапуру, где росток дерева был посажен близ Махавихары [6, с. 20; 10, с. 35–71, 131–141]. Китаец Фа Сянь, прибывший в V в. н. э. в Анурадхапуру, упоминает дерево, выросшее из ростка Сангхамитты [11, с. 68]. Сюань Цзан приписывает акт восстановления ашокинского святилища некоему брахману, обустройство же цветущего пруда Буддакхара (или Буддапокхара) с южной стороны святилища связывается с младшим братом

¹ Дхарамараджа (санскр. dharmarāja) — царь Дхармы, или царь Учения Будды.

брахмана [1, с. 119; 5, с. 39]. Сооружение первоначального деревянного святилища, впоследствии столь масштабно расширенного до сегодняшних размеров, Сюань Цзан приписывает дхармарадже Ашоке. На фоне всех этих впечатляющих «подношений памятников» особое значение имеет именно Ваджрасана, которая является тем самым особым «сооружением», по словам А. Каннингема, которое отмечает место Просветления Будды [5, с. 3].

Ваджрасана, перед которой в комплексе Махабодхи простираются тысячи тысяч паломников, находится за двумя оградами, проход через которые закрыт. Квадратная каменная плита размером 143×238×13,5 см [2, с. 57] накрыта позолоченным шатром, подаренным в 1991 г. президентом Шри-Ланки Ранасингхом Премадасом и его супругой. Вокруг шатра, плотно завешенного шафранными полотнищами, возвышается аналогичная позолоченная ограда, подаренная президентом в это же время. Наконец, третья преграда, отделяющая паломников от святыни, — новая каменная ограда в духе перил Куранги, установленная в 1987 г. по заказу организационного комитета комплекса [2, с. 57]. Эти три препятствия делают таинственную Ваджрасану полностью недоступной для взоров паломников. Возможно, именно поэтому сам вопрос атрибуции Ваджрасаны до сих пор практически не возникал. Между тем легендарную Ваджрасану по праву можно считать величайшим артефактом в истории буддизма. Невозможность лицезреть святыню делает Ваджрасану предметом практически нереальным, мифическим и чуть ли не вымышленным. Априори создается такое впечатление, что укрытая шатрами плита есть единственная Ваджрасана, мысль о каких-то возможных вариантах просто не приходит в голову. Между тем в источниках прошлого мы можем найти упоминания о целых *трех* Ваджрасанах. Первая из них называется *внутренней* Ваджрасаной и являет собой место клада, обнаруженного А. Каннингемом. Ваджрасану, установленную под деревом Бодхи, принято называть *внешней* или *квадратной*. Наконец, третья — легендарная и самая древняя — имеет форму круга и наименее изучена.

Внешняя Ваджрасана под золотым шатром — *квадратная*, и, судя по замерам, о ней впервые упоминает китаец Фа Сянь. Паломник пишет, что на расстоянии четырех *ли* от древа Бодхи находится другое дерево, а под ним камень, на котором Будда сидел, вкушая поднесенное блюдо из риса и молока. Согласно одному из вариантов легенды, этот камень был подарен Будде Брахмой [9, с. 144]. Упоминаемый Фа Сянем камень имел 1,2 м в ширину и 0,6 м в высоту [12, с. 121]. По мнению А. Каннингема, это тот самый сохранившийся до нашего времени камень [4, с. 7]. Замеры Фа Сяня не совсем точны, но если замерять Ваджрасану от засыпанного ныне стилобата, а не от верхнего карниза, как обычно делают, размеры Фа Сяня примерно соответствуют современным, а именно 1,43×2,38×0,135 м.

Квадратная Ваджрасана, установленная сейчас под деревом Бодхи, представляет собой плиту, украшенную сверху сетчатой резьбой. По периметру Ваджрасаны тянется длинный фриз, передняя лента которого декорирована цветочным орнаментом, в то время как на боковых лентах попарно изображены гуси, между которыми растет пышный куст с остроконечными листьями. Гуси с фриза Ваджрасаны в данном случае помогают определить время создания этого памятника. Квадратную Ваджрасану принято относить к периоду Ашоки, однако манера резьбы и характерный мотив гусей позволяют датировать плиту не ранее II в. до н. э. Гуси с Ваджрасаны явно являются репликой излюбленного мотива времен Куранги и Нагадеви. Похожий орнамент мы встречаем на колонне с перил Куранги. Эта колонна не попала в музейные собрания, поскольку еще ранее была вмонтирована в портик храма Панчапандава. Использование декоративного мотива более позднего периода, четкая геометричная барельефная резьба вкупе с очень хорошей сохранностью Ваджрасаны позволяют сделать вывод, что попытка датировать плиту периодом Ашоки или даже ранее — явно несостоятельна. Квадратная Ваджрасана под деревом Бодхи, вероятно, создавалась в промежутке между II в. до н. э. и 409 г. н. э. По данным Фа Сяня, плита была установлена значительно дальше от того места, где она находится теперь. Вопрос в том, можно ли считать замеры Фа Сяня приблизительными, или же он лицезрел какую-то другую плиту? В этом случае временной интервал квадратной Ваджрасаны значительно расширяется и может доходить даже до X в. Одно совершенно очевидно — квадратная Ваджрасана была установлена не во времена Ашоки и тем более не во времена Будды.

Другое свидетельство связано с именем Сюань Цзана, который упоминает о ней как о *легендарной*, причем, по версии Р. Митры, паломник имеет в виду *круглую* Ваджрасану. В конце XIX в. археолог А. Каннингем указывал, что он искренне убежден в том, что Сюань Цзан в VII в. н. э. писал именно о *круглой* Ваджрасане, обнаруженной им при исследовании храма Вагишвари деви в 1861–1862 гг. во время первых раскопок в Махабодхи [4, с. 7]. Эта версия была поддержана Р. Митрой [9, с. 144], который описал круглую Ваджрасану в своей монографии «Буддагая». Согласно данным археолога, та была установлена внутри храма Вагишвари деви, вероятнее всего построенного во времена махантов, примерно в 50 м от храма Авалокитешвары Симханады. Небольшой и скромный по своему внутреннему убранству храм имеет две квадратные залы и посвящен богине речи Вагишвари, статуя которой первоначально была ошибочно атрибутирована как фигура вооруженного мужчины, что в целом объясняется изобразительной традицией раннеиндийского искусства, когда половые признаки божества были условными, и обывательский европейский взгляд мог легко ошибиться. Среди вариантов атрибуции есть,

однако, и интересное предположение в пользу изображения Ваджрапани, восседающего на троне¹.

Круглая плита Ваджрасана из черно-зеленого хлорита 1,75 м в диаметре и толщиной в 15 см, украшенная сложным геометрическим орнаментом, впервые упоминается в качестве трона Будды в описании первой залы храма. К счастью, Р. Митра не только описал плиту, но и опубликовал ее прорисовки в 1878 г. Однако гипотеза атрибуции круглой плиты именно как Ваджрасаны, выдвинутая двумя выдающимися археологами — А. Каннингемом и Р. Митрой — вскоре была забыта. Годы борьбы за комплекс и сложная политическая ситуация окончательно стерли память о значении находки. Первоначальная Ваджрасана была перенесена на внешнее хранение за пределы храмовой ограды и размещена в небольшой цементной беседке. Секретарь Линга ринпоче Михаэль Мюллер отзывался об этой плите как о чудесной Калачакра-мандале, большинство же паломников даже не подозревало, что вне храмовой ограды за рядами сувенирных лотков и магазинов есть что-то еще.

Судя по рисунку Р. Митры, в 70-е гг. XIX в. плита еще была целой. Следовательно, V-образный разлом, вероятно, появился позднее, скорее всего, во время транспортировки плиты. Этот рисунок действительно является бесценным. Последние сто лет открытого хранения не пошли на пользу сохранности удивительного артефакта. Время, а также обычай расставлять подношения горящих свечей, воды и т. п. прямо на плите привели к тому, что к началу XXI в. изображение на плите стало с трудом различимым. И если бы не прорисовки уважаемого археолога, многие детали Ваджрасаны так и не были бы увидены потомками.

Р. Митра датирует Ваджрасану промежутком между II–XV вв., считая наиболее вероятным временем создания памятника VI–IX вв. [9, с. 144]. Версия Р. Митры представляется нам весьма спорной, поскольку круглая Ваджрасана явно гораздо старше квадратной. С нашей точки зрения, круглая Ваджрасана является первоначальной плитой, установленной, вероятно, во времена Ашоки, т. е. в III в. до н. э.

Считается, что круглая Ваджрасана была установлена на месте, где Будда достиг Просветления. Ваджрасана представляет собой круглую плиту 1,75 м в диаметре толщиной в 15 см. Поверхность плиты грубая и неровная, однако ее верхняя часть, изображающая мандалу, хорошо отполирована. По мнению Р. Митры, центральная часть сиденья намеренно вырезана в более низкой манере, в противном случае, как утверждает ученый, сидеть на такой

¹ Правая нога Ваджрапани подогнута, левая же свешивается с лотосового трона и покоится на втором лотосе. В правой руке божества — меч, левая держит стебель лотоса. Голову божества, вероятно, украшало изображение Будды, впоследствии утраченное. По бокам видны изображения маленьких ступ.

плите было бы неудобно. С нашей точки зрения, плита, как и остальная скульптура, устанавливалась уже после Просветления и, очевидно, никак не ранее правления Ашоки. Известно, что Будда достиг Просветления, восседая на подстилке из травы куша. Соответственно, плита с изображением мандалы была, несомненно, воздвигнута позднее и в память об этом сверхчеловеческом достижении. Вопрос о том, является ли Ваджрасана *буквально* тронем, на котором Будда достиг Просветления, получает таким образом отрицательный ответ. Однако главный смысл Ваджрасаны, как нам кажется, вовсе не прямолинеен. Буддизм не теистическое учение, и божества, изображаемые на танках, не являются в прямом смысле богами или идолами. Любой буддийский идам представляет собой, прежде всего, медитативный образ, способствующий очищению тела, речи и ума практика. Квинтэссенция буддизма заключается в соединении бодхичитты с осознанием пустотности явлений и их взаимозависимого возникновения. Поэтому любой идам в буддизме является проявлением этих двух и, как следствие, имеет природу пустоты. То же относится к мандале и Ваджрасане, которые являют собой общее и конкретное места медитации. Место, где реализуется тантрическая практика, суть божественный дворец мандалы, внутри которого располагается нерушимый трон Ваджрасана. Однако оба эти объекта являются *медитативными образами*, и споры о принадлежности сидения Будде, как и о подлинности изображенной мандалы, подобны выдаиванию молока из вымени каменной коровы. Трон Ваджрасана — это *символ* могущества победоносного Шакьямуни, отсекающего корень страданий и реализовавшего парамиты даяния, нравственности, терпения, усердия, концентрации и медитации.

Некоторые ученые (Р. Митра и др.) рассматривают Ваджрасану как каменную подушку для медитации Шакьямуни, описывая ее как сложно орнаментированный объект, чья атрибуция весьма затруднительна [9, с. 143]. Это неудивительно, поскольку археологи прошлого столетия были либо англичанами, либо индусами, археологи же нынешнего века часто весьма компетентны в вопросах буддийской истории, однако имеют весьма общее представление о буддийской тантре. В этом контексте вопрос атрибуции круглой Ваджрасаны кажется нам весьма актуальным и мало разработанным.

Рассмотрим легендарную плиту с точки зрения буддийской тантры, чьи знания передаются из уст в уста и, как правило, являются тайными. Не касаясь глубинных вопросов тантры, попробуем проанализировать общую структуру изображения. Мандала с плиты Ваджрасана представляет собой круг, внутри которого изображен дворец с четырьмя входами по сторонам света. Рассматривая Ваджрасану, мы как бы смотрим на дворец сверху, с высоты птичьего полета. Дворец изображен не буквально, но в проекции. Отчетливо видны стены здания, образующие квадрат. Врата — единственное, что показано не в проекции, но фронтально, словно мы стоим

непосредственно перед ними. Четыре входа раскрываются вовне, словно гигантские лепестки лотоса. Дворец окружают многочисленные ограды, среди которых внешнее кольцо мудрости, ваджрная нерушимая ограда, лотосовый пояс и еще пять колец, обычно символизирующие ограды пяти элементов — пространства, воздуха, огня, воды и земли. Врата мандалы обычно изображаются с плоской крышей, увенчанной колесом Дхармы и т. п., однако на Ваджрасане врата показаны с острым наконечником на крыше, который является окончанием центральной спицы пятиконечной перекрещенной ваджры, лежащей в основании дворца. Гигантские ваджры выходят наружу сквозь лестницы, ведущие вверх к четырем вратам. Проекции наконечников этих четырех ваджр изображены над воротами Ваджрасаны. Портки четырех врат поддерживают фигуры вставших на дыбы коней или других животных, очертания которых трудно различить. Возможно, все фигуры на четырех вратах разные. Например, в тибетской традиции принято изображать на востоке павлинов, на юге — коней, на западе — слонов и на севере — снежных львов. Внутри четырех входных проемов мандалы изображены малые шестилепестковые лотосы, предназначенные для медитативных идамов четырех сторон света. В центре Ваджрасаны изображен распустившийся цветок лотоса, образующий плоское сиденье. Лотосовый трон Ваджрасаны находится не просто в центре плиты, он находится в центре дворца мандалы, сооруженного из трех видов стен, хорошо различимых на резной плите: внешняя стена в виде ланцетовидного орнамента, средняя в виде орнамента из небольших ступ, а внутренняя напоминает жемчужник. За стенами внутри мандалы Истинного проникновения и Великого блаженства распускается огромный лотос, предназначенный для Победоносного Шакьямуни. Таково краткое описание смысла плиты Ваджрасаны.

Изначально обозначая место под деревом, впоследствии термин «Ваджрасана» закрепился и за храмом, построенным близ древа Бодхи (Ваджрасана Гандхакути), а затем и за всей местностью Урувела. Нередко Ваджрасану называют троном победы всех Будд (пали *Sabbabuddhanam jayapallankam*) или пупом земли (пали *Pathavinabhi*) [8, с. 233]. Согласно космической географии Сумеру, трон Ваджрасана находится в центре полукруглого материка Джамбудвипа, населенного людьми. Многочисленные санскритские, тибетские и палийские источники сообщают о Бодхимандале как о месте, где достигали Просветления Будды прошлого: Випашьин, Шикхин, Вишвабху, Кракуччанда, Канакамуни и Кашьяпа, три первых из которых традиционно относятся к предыдущей кальпе, а остальные, включая Шакьямуни, — к настоящей. Существуют упоминания о 28 Буддах еще более далекого прошлого. Буддисты верят, что, когда вселенная будет разрушена, Ваджрасана растворится последней; когда же вселенная возникнет вновь, это место проявится первым.

Литература

1. *Beal S.* Buddhist Records on the Western Regions. — London: Trübner, 1884. — 68 pp.
2. *Bhatia S.* The Mahabodhi Temple. A World Heritage Site. — Varanasi: Pilgrims Publishing, 2007. — 94 pp.
3. The Buddhacarita or Life of Buddha by *Aśvaghōṣa*. Part 1 / E. B. Cowell (ed. and tr.). — Oxford: Clarendon, 1893–1894. — 204 pp. (The Sacred Books of the East, XLIX).
4. *Cunningham A.* Archaeological Survey of India. Annual Reports (ASIAR). Vol. 1. — Simla: Government Central Press, 1862–1865. — XI, 358 pp.
5. *Cunningham A.* Stupa of Bharhut. — London: W. H. Allen & Co., 1879. — 219 pp.
6. *Dhammika S.* Navel of the Earth: The History and Significance of Bodhi Gaya. — Singapore: Buddha Dhamma Mandala Society, 1996. — 134 pp.
7. *Geiger W.* The Mahavamsa or the Great Chronicle of Ceylon. — Colombo: Ceylon Govt. Information Dept., 1950. — 323 pp.
8. The Jataka or Stories of the Buddha's Former Births. Vol. 4 / W. H. D. Rouse (tr.), E. B. Cowell (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1901. — 233 pp.
9. *Mitra R.* Buddha Gaya. The Great Buddhist Temple, the Hermitage of Sakya Muni. — New Delhi: Aditya Prakashan, 2005. — 258, LI pp.
10. *Paranavitana S.* Mahāyānism in Ceylon // Ceylon Journal of Science, 1928. — Vol. 2, part 1, sect. G: December. — Pp. 35–71.
11. The Travels of Fa-hsien (399–414 A. D.): Or Record of the Buddhistic Kingdoms / H. A. Giles (tr.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1923. — 96 pp.
12. Travels of Fah-Hian and Sung-Yun, Buddhist Pilgrims, from China to India (400 A. D. and 518 A. D.) / S. Beal (tr.). — New York: A. M. Kelley, 1969. — 208 pp.
13. The Vinaya Piṭakaṃ: The Suttavibhanga, second part (End of the Mahāvibhanga; bhikkhunīvibhanga). Vol. 4 / H. Oldenberg (ed.). — London-Edinburgh: Williams and Norgate, 1882. — 386 pp.